

Рядом девушка, только что открывшая свой напиток, замедлила шаг вдвое. Голова её была повернута вперёд, но глаза так и норовили свернуть в их сторону.

— Что ты мелешь? — Линь Го, заметив взгляд девушки, поспешно опустил голову и пнул Гу Чанъаня под столом.

— Эй, да я же шучу, какой ты нежный, — Гу Чанъань покосился в сторону. — Я пойду закажу.

Через некоторое время он вернулся с подносом.

— Что это? — спросил Линь Го.

— Чайный латте, — Гу Чанъань поставил на стол напиток и пирожное, а сам, держа поднос, подмигнул. — И супермилое пирожное с человечком.

Линь Го: ...

Гу Чанъань вернул поднос на стойку и послушно уселся на место:

— Мой маленький любимчик правда не хочет пироженку?

— Ты... — Линь Го дёрнул уголком губ. — У тебя какой-то странный переключатель щёлкнул?

— Наверное, переключатель на супермилоту? — Гу Чанъань сделал глоток. — Если не нравится — выключу.

Линь Го смотрел на опустившего голову Гу Чанъаня, который, уплетая торт, украдкой на него поглядывал. Он чувствовал: скажи он сейчас, что ему не нравится этот милый вид, и пёсик в душе захнычет от обиды.

— Оставь включённым. Ты мне в любом виде нравишься, — сказал Линь Го.

Гу Чанъань посмотрел на него и, словно влюблённая девица, смущённо и радостно продолжил есть торт.

— Кхм, — Линь Го перелистнул страницу. — На людях хоть немного сдерживайся. А то подумают, что ты слишком женственный.

— Кто женственный? Такой красавчик, да ещё и милашка — я нарасхват! — Гу Чанъань раскрыл книгу. — Это просто у нас с тобой особые отношения, я для тебя место зарезервировал. А то бы ты и в двадцать восьмом круге не дошёл.

— Ну, большое спасибо, — усмехнулся Линь Го.

— Не за что, не за что, — сказал Гу Чанъань.

Закончив с тортом, Гу Чанъань начал убирать со стола. Подошёл официант и забрал тарелку. Гу Чанъань вежливо поблагодарил — и в этот момент был неотличим от того кокетливого милашки, каким был минуту назад.

— Э-э... — Линь Го неуверенно начал.

Гу Чанъань поднял взгляд: «?»

— Э... ничего, — Линь Го опустил голову к книге.

— Что такое? — спросил Гу Чанъань.

— Ничего.

— У меня что-то на лице?

— Нет.

— На зубах?

— Нет.

— На голове?

— Тоже нет.

— Тогда что?

— Говорю же — ничего.

— Да скажи уже, умоляю! Ты что, хочешь меня с ума свести? Понял! Тебе не нравится, что я милый, но ты не хочешь прямо сказать, чтобы я перестал, вот и изощряешься, как можешь, — развёл руками Гу Чанъань.

— Ты псих... — с холодным лицом произнёс Линь Го.

— Вот, попался! По лицу всё видно — я угадал, — продолжил Гу Чанъань.

— Ты закончишь когда-нибудь? — Линь Го сохранял ледяное спокойствие.

— Эй, малыш, сколько раз тебе говорить: будь прямым, не крутись, как шестнадцатилетняя девчонка, — Гу Чанъань не умолкал.

— Ты закончишь? — Линь Го по-прежнему смотрел на него ледяным взглядом.

— Ладно, ладно, понял. Больше не буду милым, — Гу Чанъань надулся, но через несколько секунд тихо добавил:

— В интернете, оказывается, врут.

— Что? — спросил Линь Го.

— Ничего.

— Говори.

Гу Чанъань смущённо признался:

— Вчера я случайно наткнулся на пост. Там говорилось, что ни мужчины, ни женщины не могут устоять перед милыми вещами.

Линь Го спросил:

— Поэтому ты решил прикинуться милым?

Гу Чанъань почесал голову:

— Эй, я же не прикидываюсь. Я просто пытаюсь обогатить свой характер, сделать образ более многогранным.

— Говори человеческим языком, — потребовал Линь Го.

— Я пытаюсь сделать так, чтобы ты не мог мне сопротивляться.

Линь Го прикрыл лицо ладонью:

— Не надо так неловко заигрывать.

— А что плохого в неловком заигрывании? Это же доказывает, что я прямой! — Гу Чанъань говорил с непоколебимой уверенностью. — Не то что ты — совсем неискренний.

— А я-то чем провинился? — спросил Линь Го.

— Тебе нужно, чтобы я по пунктам расписал? Возьмём самое свежее: пять минут назад ты начал что-то говорить, а потом заткнулся. Полдня тебя выпытываю — молчишь, — недовольно сказал Гу Чанъань.

— А, нет, я просто вдруг забыл, — сказал Линь Го.

— Хм, просто не хочешь говорить. Не обманывай меня, — на лице Гу Чанъаня читалось: «Тебе не удастся провести такого прямого и умного парня, как я».

Линь Го не стал отвечать, опустив голову к книге. Гу Чанъань уставился на него минуту, затем недовольно тоже опустил взгляд.

Гу Чанъань уже собирался перелистнуть страницу, когда Линь Го пододвинул к нему квадратный листок бумаги.

«Что значит "не насквозь гей"?»

Почерк был красивым.

Гу Чанъань прочитал и тихо усмехнулся. А, вот о чём речь.

«Сейчас мне нравятся парни, но раньше нравились и девушки. Вот что это значит».

Он вернул листок Линь Го.

Украдкой наблюдая за реакцией, Гу Чанъань увидел, что Линь Го, прочитав, никак не отреагировал, просто разорвал бумажку на мелкие кусочки и скомкал в шарик.

Бумаги под рукой не было, поэтому Гу Чанъань оторвал клочок от форзаца книги.

«Данных слишком мало, чтобы точно сказать, утратил ли я интерес к девушкам, будет ли он в будущем, буду ли я интересоваться только парнями и какими именно. Вот что я понимаю под "не насквозь геям". На данный момент могу точно сказать лишь одно: я испытываю чувства к Линь Го. Судя по прошлым отношениям, могу утверждать, что он мне *безумно, чрезвычайно,

сверхъестественно* нравится. Это доказывает, что я не стопроцентный натурал».

Он вернул листок Линь Го.

Линь Го взял его и прочитал.

Гу Чанъань наблюдал за ним.

— Понятно, — сказал Линь Го.

— И всё? — спросил Гу Чанъань.

— Всё.

— Ну ладно.

В одиннадцать они собрали вещи и пошли забирать билеты в кино.

Фильм был комедией, выбранной Линь Го. Не из-за двух популярных актёров и недавно взлетевшей звезды в составе, а просто потому, что Линь Го любил боевики и комедии. А если они сочетались — так вообще замечательно. Но в текущем расписании была только эта комедия.

— Скажи, ты же экономику учишь, почему тебе нравятся такие бессмысленные комедии? — спросил Гу Чанъань.

Линь Го сунул ему в руки колу и попкорн:

— А что не так с экономистами?

— Ничего, без намёка. Просто, может, вы на учёбе мозг перенапрягаете, вот в кино и отдыхаете? — предположил Гу Чанъань, принимая угощение.

— Отвали. Говоришь "без намёка", а сам безмозглый, — Линь Го закатил глаза. — Впереди второй зал.

— Тогда почему? Тебе Сюй Сяонань нравится? — спросил Гу Чанъань.

Сюй Сяонань и была той самой недавно взлетевшей звездой.

— Нет, — Линь Го протянул билеты контролёру.

Гу Чанъань покорно последовал за ним, словно телохранитель за своим господином.

Усевшись на места и разложив вещи, Гу Чанъань перевёл телефон в беззвучный режим и убавил яркость экрана до минимума.

— Просто жизнь и так горькая. А если в книжках да фильмах у героев всё плохо и конца хорошего нет, то это... слишком грустно.

Сердце Гу Чанъаня сжалось от этих слов.

Линь Го говорил негромко, но каждое слово, особенно последнее — «слишком грустно» — било прямо в душу.

Как раз в этот момент закончилась реклама, и свет в зале погас.

Гу Чанъань схватил руку Линь Го, лежавшую на коленях.

— Всю будущую горечь отдавай мне.

— Что? — Линь Го с усмешкой отнял руку.

Гу Чанъань, держась за его колено и глядя в блестящие глаза, сказал:

— Я хочу быть твоим личным сахаром. Даже если это будет горькое лекарство, я сделаю его сладким, как мёд.

****Примечание автора:****

Мама Гу: Говорил, учиться идёт. Мать твою, как же, поверила.

Папа Гу: Говорил, учиться идёт. Парнишка совсем не прямой.

Гу Чанъань: О чём вы? Не понимаю. Я люблю учиться. [Смиренно]

Гу Сладкоежка: Лей на меня свою горечь. Если не стану слаще мёда — считай, я проиграл.

Линь Гошка: Когда мой парень неловко заигрывает со мной, я почему-то чувствую, что это работает.

Наконец-то каникулы!! Хотя, наверное, я уже провалился — увидел вопросы и обомлел. Всё-таки два дня в игре провёл, а не готовился. T_T

Ох, как же хочется получить комментарии от милых читателей! Q_Q

Реклама перед фильмом только что закончилась, и в зал ещё заходили люди, тихо переговариваясь.

<http://bllate.org/book/16270/1464298>